

организации и финансировании переселенческого процесса. И такие подходы формировались Переселенческим управлением, соответствующие обоснования направлялись в Правительство. К сожалению, начавшаяся первая мировая война, а затем революционные события 1917 г. оставили нереализованными многие грандиозные планы, затормозили развитие регионов Сибири на долгие годы и десятилетия.

А. П. СУХОДОЛОВ

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗМЕЩЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Иркутская область имеет благоприятные условия для промышленного развития. На ее территории сосредоточены крупные запасы высокоэффективных топливно-энергетических, водных, лесных и минерально-сырьевых ресурсов; сформирован мощный энергопромышленный потенциал, проложена достаточно разветвленная сеть транспортных магистралей, имеются высококвалифицированные кадры.

Уже созданная в пределах области промышленная инфраструктура играет важную роль в экономике всего Восточно-Сибирского экономического района.

На промышленных предприятиях занято почти половина трудоспособного населения и производится 80% всей товарной продукции.

По объему промышленного производства Иркутская область занимает 15-е место среди субъектов Российской Федерации и третье в Сибири.

История промышленного развития. Полукустарные промышленные производства стали появляться в Прибайкалье с середины XVII в. Уже в первых острогах были организованы промыслы по выделке шкур, пошиву одежды, изготовлению домашней утвари, заготовке древесины, выпуску небольших деревянных судов.

Что касается первых промышленных предприятий, то одним из них был Усть-Кутский солеваренный завод, основанный в 1636 г. казачьим атаманом Е. Хабаровым. Почти 40 лет он оставался единственным в Сибири по производству пищевой поваренной соли (затем были основаны Илимский, Киренский и Усольский солеваренные заводы, и только значительно позже начата промышленная добыча соли на соляных озерах юга Западной Сибири).

Летом 1689 г. промышленные люди организовали добычу слюды мусковита в бассейне Витима, а с 1770 г. в верховьях Бирюсы, затем, после прокладки Кургобайкальского участка Транссиба, промышленная добыча слюды началась на Юге Байкала, в Слюдянке. На базе этих месторождений в 1930–1950-х гг. были организованы крупные промышлен-

ные предприятия по добыче слюды и производству изделий для нужд электротехнической и радиотехнической промышленности СССР.

К середине XVIII в. уже несколько городов и поселений Прибайкалья имели собственные крупные мельницы, кузницы и винокурни. На базе местных руд были основаны железоделательные заводы — Уляхинский (Александровский), Ангинский (Ланинский) и Тельминский. Впоследствии в 1731 г., на месте одного из них открыта Тельминская суконная фабрика, производившая для нужд Сибири и Дальнего Востока до 10 тыс. аршин сукна в год.

В 1784 г. был основан Тальцинский стекольный завод, который обеспечивал восточные районы России оконным и ламповым стеклом, стеклянной посудой и зеркалами. В 1812 г. завод расширил производственные мощности, объединив свои капиталы с фаянсовой фабрикой Ир-кутского купца Солдатова. Продукция Тальцинского завода пользовалась спросом и расходилась по всей Сибири и даже поставлялась в Китай, а сам завод успешно работал 170 лет, вплоть до создания Иркутского водохранилища в 1950-х гг. Затем часть оборудования и специалистов были направлены в Тулун, где был построен более крупный и современный Тулунский стекольный завод, проработавший до кризиса 1990-х гг.

В середине XIX в. были открыты крупные залежи железной руды в бассейне средней Ангары, на базе которой основаны довольно крупные по тем временам Николаевский и Лучихинский железоделательные заводы, успешно работавшие вплоть до революции 1917 г. К середине XIX в. относится и разработка первых россыпей в Восточно-Саянском, Предбайкальском и Лено-Витимском золотоносных районах, что способствовало становлению и развитию крупной золотодобывающей промышленности Восточной Сибири.

Летом 1869 г. в нижнем течении реки Белой, вблизи месторождения высококачественной белой каолиновой глины, братья Переваловы основали Хайтинскую фарфорофаянсовую фабрику, изделия которой пользовались спросом в России и за рубежом. В горах Восточного Саяна добывали графит, и в небольших объемах олово и медь.

Дальнейшее развитие промышленности Иркутской губернии было связано с прокладкой Транссибирской железнодорожной магистрали, которая в августе 1898 г. соединила Иркутск с западными районами страны, а еще через несколько лет с Забайкальем и Дальним Востоком. Дорога усилила торговые связи губернии с другими экономически развитыми районами России, способствовала возникновению и бурному росту ранее неизвестной в губернии отрасли — каменноугольной промышленности. Новыми очагами промышленности стали крупные депо и железнодорожные мастерские, на базе которых в начале XX в. были созданы и действовали электромеханические производства. Кроме железнодорожных работали обозные мастерские и около полусотни предприятий по обработке кожи. В 1913 г. было открыто пимокатное производство и мастерская сапожно-шо-

ровых изделий. Кроме того, действовали десятки лесопилок и небольших кирпичных заводов, паровые мельницы, пекарни, частные кондитерские фабрики, пивоварни, колбасные производства и др.

В конце XX в. появились в губернии и первые в России гидроэлектростанции, действовали они в Лено-Витимском золотопромышленном районе. Теплоэлектростанции в дореволюционный период были построены в Иркутске и других крупных городах, а также на крупных железнодорожных станциях.

Перед октябрьским переворотом 1917 г. вся промышленность Иркутской губернии была представлена 119 предприятиями, на которых работало 18 тыс. чел. Наиболее крупным было Ленское золотопромышленное товарищество (Лензото), объединявшее десятки приисков и 8 тыс. старателей. Достаточно большими по сибирским меркам были 11 угледобывающих предприятий Черемховского углепромышленного района, на которых было занято 6 тыс. горнорабочих. Своей величиной и объемом производства выделялись Усольский, Усть-Кутский и Илимский солеваяреннные, Камышетский цементный, Хайтинский фарфоровый и Тальцинский стекольный заводы; две больших кожевенных фабрики в Иркутске и Усолье; дрожжевой и пивоваренный заводы в Иркутске; винокуренные Троицкий, Александровский, Илимский и Никольский заводы; Тельминская суконная и Усольская спичечная фабрики; четыре больших лесопилки в крупных городах вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали и некоторые другие предприятия.

В период социалистической индустриализации количество промышленных предприятий увеличивалось. К началу Великой Отечественной войны их насчитывалось 748, при общей численности промышленно-производственного персонала около 80 тыс. чел. За годы войны и послевоенных пятилеток в Иркутской области появились новые крупные отрасли промышленности: слюдоперерабатывающая и химическая, дальнейшее развитие получили машиностроение и авиастроение.

Крупномасштабная индустриализация началась в регионе с середины 1950-х гг. Наиболее высокие темпы промышленного роста, превышающие 9% в год (в 3–5 раз выше, чем в среднем по СССР), отмечались в 1960–1975 гг. За этот период основные фонды промышленности увеличились почти в 5 раз, значительно возросли объемы производства продукции и был освоен выпуск новых ее видов. Появились такие новые отрасли, как нефтепереработка и нефтехимия, цветная металлургия, целлюлозно-бумажная промышленность, станкостроение, радиоэлектронная промышленность. В этот период наиболее высокими темпами развивались такие отрасли, как целлюлозно-бумажная, нефтеперерабатывающая и химическая промышленность, цветная металлургия, машиностроение и металлообработка.

Созданный промышленный потенциал выдвинул Иркутскую область в число лидирующих регионов в общесоюзном и территориальном разде-

лени труда. В настоящее время (2008 г.) в области насчитывается около 2,4 тыс. различных промышленных предприятий, на которых занято порядка 370 тыс. чел. Они выпускают сотни наименований различной продукции, общей стоимостью примерно в 10 млрд дол. Более половины этой продукции экспортируется в страны дальнего и ближнего зарубежья.

Проблемы индустриального развития в советский период. Освещая достижения широкомасштабной социалистической индустриализации необходимо отметить и некоторые отрицательные тенденции, связанные с экстенсивным развитием промышленного потенциала и снижением его эффективности.

Начиная с 1930-х и практически до 1990-х гг. индустриальное развитие региона было подчинено исключительно наращиванию валовых показателей. Рост объемов производства происходил преимущественно на экстенсивной основе, за счет количественного увеличения основных фондов и численности промышленно-производственного персонала, без существенного повышения производительности и качества труда. Достаточно сказать, что в течение рассматриваемого периода на долю экстенсивных факторов приходилось 80% прироста выпуска продукции и лишь 20% достигалось за счет интенсификации производства.

При этом цели количественного наращивания экономического потенциала неизбежно приходили в противоречие с необходимостью повышения его эффективности, сказывались на конкурентоспособности выпускаемой продукции. Темпы роста весьма заниженных по сравнению с зарубежными аналогами показателей качества отечественной продукции постоянно отставали от темпов роста ее валовых объемов. Например, за годы 10-й и 11-й пятилеток доля продукции высшей категории качества увеличивалась всего на 5% и к началу «перестройки» составляла не более 20% в общем объеме ее выпуска. Но даже и эта сравнительно небольшая часть продукции не выдерживала конкурировать на мировом рынке с аналогичной продукцией промышленно развитых капиталистических стран.

Начиная с 1970-х гг. в регионе стала заметно снижаться отдача промышленных фондов и эффективность использования уже созданных производственных мощностей. Так, если уровень фондоотдачи 1960 г. принять за 100%, то к началу «перестройки» он снизился до 40%, в то время как в целом по СССР за этот период фондоотдача сократилась только до уровня 63%.

Важно отметить, что снижение эффективности использования производственных мощностей в тот период происходило не только по объективными причинами, таким, например, как рост удельного веса капиталоемких отраслей промышленности при одновременном сокращении доли менее капиталоемких производств. Существенное влияние на сокращение фондоотдачи оказывал крайне неэффективный народно-хозяйственный механизм, в основе которого лежали административно-командная и распределительная системы. В те годы производственники

были лишены возможности работать на рынок и должны были четко выполнять только вышестоящие плановые задания. Для управления предприятием не требовалась маркетинговая подготовка или знания менеджмента, нужны были лишь соответствующие директивы, титулы, планы, разрешения, лимиты, фонды, и т.п.

Ориентация хозяйственного механизма на рост валовых показателей и отсутствие реальных экономических стимулов неизбежно увеличивало затратность экономики. В так называемый «застойный период» почти повсеместно отмечался рост доли пассивной части основных производственных фондов при одновременном снижении эффективности использования их активной части. Увеличивалась материалоемкость и трудоемкость производства. При этом затраты на обновление действующего оборудования не всегда приносили желаемый результат и как правило не соответствовали росту его производительности.

Вот лишь два небольших примера в подтверждение сказанного. Сегодня в это трудно поверить, но в 1970-х гг. объем производства продукции для ведущего промышленного предприятия региона, завода тяжелого машиностроения им. В. Куйбышева, устанавливался в тоннах (!). В те годы завод выпускал крупные драги для золотодобытчиков Восточной Сибири и неизбежно был заинтересован в увеличении материалоемкости своей продукции, поскольку от перевыполнения плана зависело материальное стимулирование и обеспечение производства ресурсами. Вышестоящее министерство, доведившее до завода плановое задание не интересовало, что более тяжелые драги потребуют больше средств для транспортировки и эксплуатации, а выпускаемая заводом продукция может оказаться неконкурентоспособной на мировом рынке. Другой пример, показывает крайне низкую эффективность проводимой в те годы модернизации производства. На том же заводе им. В. Куйбышева в 11 пятилетке внедрили станки с ЧПУ, стоимость которых почти втрое превышала те, которые они заменили. Производительность труда при этом возросла всего на несколько процентов. К сожалению, в тот период аналогичная ситуация наблюдалась почти на всех промышленных предприятиях региона и в целом по СССР.

С середины 1970-х гг. на промышленных предприятиях Восточной Сибири стали замедляться темпы роста производительности труда. Вскоре они также стали отставать от общесоюзного уровня. Происходило это примерно по тем же причинам, что и снижение фондоотдачи, вследствие недостаточного внимания к вопросам интенсификации и модернизации производства. Данные официальной статистики 1965–1985 гг. свидетельствуют, что промышленный рост в тот период не более чем на треть обеспечивался технологической модернизацией и происходил в основном за счет экстенсивных факторов, в первую очередь за счет количественного увеличения производственных фондов, вовлекаемых в оборот ресурсов и повышения доли использования живого труда.

Так называемые «застойные годы» характеризовались крайне низким уровнем использования ресурсов и добываемого сырья (древесины, угля, руды и др.). В лесной промышленности, например, только по официальным данным при заготовке, транспортировке и хранении терялось более половины заготавливаемой древесины. В виде готовой продукции до потребителя доходило лишь каждое второе срубленное бревно. Остальное терялось на лесосеках, сгнивало на нижних складах и исчезало при крайне неэффективной переработке. Истинные потери, не фиксируемые официальной статистикой, были гораздо выше. Аналогичная ситуация наблюдалась во всех базовых отраслях хозяйства, в том числе и в агропромышленном комплексе, где из-за отсутствия перерабатывающих мощностей и вопиющей бесхозяйственности менее трети валового сельскохозяйственного продукта доходило до потребителя (для сравнения, в Западной Европе при заготовке, хранении и переработке теряется всего 4–6%).

Цели индустриализации и постоянная гонка за ростом валовых объемов промышленной продукции привели к диспропорции в хозяйственном комплексе региона. Чрезвычайно низким оставался удельный вес мощностей по выпуску потребительских товаров и продуктов питания для населения. Занимая видное место в общесоюзном разделении труда и производя гигантские объемы некоторых видов продукции область полностью зависела от ввоза целого ряда потребительских товаров, в первую очередь продовольственных. Хотя на ее территории моно было организовать высоко rentable производства по выпуску подобной продукции.

Существенные просчеты допускались при размещении некоторых машиностроительных и других производств, слабо ориентированных на интенсивное использование наиболее эффективных ресурсов региона.

Целесообразность их размещения, хотя и не подтверждалась технико-экономическими обоснованиями, но диктовалась необходимостью задействовать мощности строительных организаций, наличием свободных площадок с благоприятным водо- и энергоснабжением, необходимостью занять избыток свободных трудовых ресурсов, особенно после сооружения в Приангарье крупных энергопромышленных объектов. К подобным предприятиям можно отнести завод отопительного оборудования в Братске, завод карданных валов в Иркутске, некоторые другие промышленные предприятия.

Значительный перекоп наблюдался и в структуре капитальных вложений. Почти до 1990 г. обновление основных фондов осуществлялось без серьезного учета интенсивных факторов экономического роста. На протяжении целого ряда пятилеток в промышленное развитие направлялось до 60% всех капитальных вложений региона (для сравнения: в среднем по стране этот показатель был вдвое ниже — 30–35%, а в индустриально-развитых странах — 20–25%). При этом выделяемые централизованные ресурсы воспроизводили лишь экстенсивное развитие.

Крайне малой была доля средств (вдвое ниже, чем в среднем по СССР), выделяемых для развития агропромышленного комплекса региона и прежде сего его перерабатывающих отраслей, транспорта, непродовольственной сферы.

На изменение структуры и повышение эффективности капитальных вложений не влиял даже постоянный рост морально и физически изношенного оборудования, доля которого в базовых отраслях хозяйства к началу 1990-х гг. превышала 80%, тогда как в среднем по стране она составляла 63%. Не принимались во внимание и тревожные демографические тенденции, обозначившиеся в РСФСР еще в 1970-е гг. К сожалению, все эти деструктивные тенденции не смогли скорректировать экономическую и промышленную политику государства на востоке страны, не изменили перераспределение централизованных ресурсов, которые вплоть до распада СССР продолжали направляться в основном на расширение действующих и создание новых промышленных мощностей. При этом на техническое переоснащение и модернизацию предприятий региона поступало не более 10% производственных капитальных вложений, в то время как в среднем по стране эта доля уже превышала 20%.

Что касается развития строительной базы, то сюда вкладывалось лишь 3–4% от всех капвложений. Однако эти ресурсы расходовались в основном на поддержание производственного строительства, а в сфере жилищного строительства воспроизводили крайне неэффективную модель крупно-панельного железобетонного домостроения.

Таким образом, почти все «тыловые» отрасли хозяйства, обеспечивающие социальный прогресс, хронически недополучали ресурсы для своего развития. Тем самым устранялась основа для накопления достаточных внутренних резервов для осуществления в последующие периоды новых масштабных инвестиционных программ общесоюзного значения.

Результатом подобной индустриальной политики стало отставание Иркутской области по всем важнейшим показателям уровня жизни населения от среднесоюзных показателей. И это несмотря на провозглашаемый на съездах Компартии курс на опережающее социальное развитие районов Сибири и Дальнего востока.

**Воспроизводственная структура капитальных вложений
Иркутской области и в целом по СССР в годы 10-й и 11-й пятилеток**

<i>Направления вложений</i>	<i>Иркутская область</i>	<i>СССР</i>
Всего капитальных вложений	100	100
в новое строительство	45	35
в действующие предприятия в том числе:		
– расширение	40	25
– модернизация	10	35

Не удивительно, поэтому, что к началу 1990-х гг. техническое состояние многих производств не соответствовало современным требованиям

технического прогресса. На большинстве промышленных предприятий состояние основного технологического оборудования не соответствовало современным требованиям. Оно морально устарело и во многом было физически изношено. Достаточно высоким остается уровень механизации труда.

Все эти факторы отразились на социально-экономическом развитии области в период кризиса 1990-х гг., затрудняют переориентацию промышленного потенциала на работу в условиях рынка и на конкретного потребителя. Так, по состоянию на 1998 г. доля устаревших машин и оборудования на промышленных предприятиях области значительно превышала среднероссийский уровень. В возрасте 30 лет и выше в промышленности области находилось в эксплуатации каждая пятая единица оборудования, в то время как в России — только каждая восьмая.

Размещение промышленности. Промышленные предприятия на территории Иркутской области размещены крайне неравномерно. Сосредоточены они в основном вдоль железнодорожных магистралей: Транссибирской (Иркутско-Черемховская промышленная зона и Зимино-Тулунский ТПК) и Западного участка БАМа, между станциями Тайшет и Лена, (Братско-Усть-Илимский ТПК). Предприятия основных промышленных районов и территориально-производственных комплексов, как правило, объединены общностью энергетических и сырьевых баз и взаимозвязанностью технологических процессов, обеспечивающих эффективность использования природных ресурсов, транспортных магистралей и коммуникаций. Социальное развитие вокруг таких предприятий способствовало росту крупных благоустроенных городов.

Примерно до 1960-х гг. промышленность концентрировалась в наиболее обжитой юго-западной части области, в прижелезнодорожной полосе. Здесь быстро развивались такие новые промышленные центры, как Ангарск, Шелехов, Байкальск и Саянск. При этом рост производства в этих промышленных центрах подготавливал базу для освоения более северных территорий. После прокладки железной дороги Тайшет–Лена и освоения богатейших ресурсов Среднего Приангарья, стала меняться и география промышленности. Появились новые крупные промышленные центры в северо-западных районах области — Братск, Железногорск-Илимский, Усть-Илимск.

Расширялось производство и в традиционных промышленных городах — Иркутске, Усолье-Сибирском, Зиме, Тулуне, Тайшете. Нарастивали объемы производства предприятия Мамско-Бодайбинского горнопромышленного района.

Структура промышленного производства. С дореволюционного периода и почти до 1960-х гг. в промышленности Иркутской губернии (области) ведущее место занимал горнодобывающий комплекс (добыча золота, угля, слюды, соли), на долю которого приходилось до 80% валовой промышленной продукции. В период широкомасштабной индус-

триализации 1950–1970-х гг. структура промышленного производства существенно изменилась и стала отличаться от среднероссийской, прежде всего более высоким удельным весом электроэнергетики, цветной металлургии, химической промышленности, лесного комплекса. Однако уже в 1970-х гг. обнаружился ряд узких мест и диспропорций, вызванных незавершенностью формирования отраслевой структуры промышленности, отставанием в развитии некоторых вспомогательных и обслуживающих отраслей, что снизило эффективность использования природных ресурсов и уже созданного производственного потенциала.

Современную структуру промышленности составляют несколько базовых отраслей, среди которых электроэнергетика, цветная металлургия, горнодобывающий и лесопромышленный комплексы, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение и металлообработка, промышленность строительных материалов, легкая и пищевая. В настоящее время, в связи с открытием на территории области месторождений нефти и газа положено начало для развития нефтегазодобывающей промышленности.

Как видим, промышленная специализация Иркутской области связана прежде всего с производством энерго- и ресурсоемкой продукции.

Наиболее значимыми для области отраслями являются цветная металлургия, химической, химической и целлюлозно-бумажной промышленности, заготовке и переработке древесины, а также на добыче угля и руд цветных и редких металлов. Удельный вес основных видов продукции этих отраслей к началу 1990-х гг. многократно превосходил аналогичные союзные показатели.

Мы уже отмечали, что экономика Иркутской области имеет ярко выраженную сырьевую ориентацию. Поставляя для общероссийских целей и на экспорт различные полуфабрикаты, область почти не имеет производств, связанных с выпуском конечной продукции. Например, выпускающая почти половину целлюлозы страны, лесопромышленный комплекс Приангарья не производит бумаги и бумажной продукции. Аналогичная ситуация и в других отраслях.

Вместе с тем, было бы ошибкой призывать к созданию в пределах территории производств по переработке всего добываемого сырья и полуфабрикатов. Мощные нефтехимические, металлургические, лесозаготовительные и целлюлозно-бумажные предприятия создавались в регионе с ориентацией на потребности страны в целом или, по крайней мере, крупных экономических районов, но никак не районов областного масштаба.

Реализация идеи полной переработки всего сырья до конечной продукции потребовала бы создание на территории области крупной машиностроительной базы.

Предпосылки дальнейшего развития. Для дальнейшего развития промышленности Иркутская область имеет как положительные, так и отрицательные предпосылки.

К положительным следует отнести наличие высокоэффективных топливно-энергетических, водных, лесных и минерально-сырьевых ресурсов. На их базе могут устойчиво развиваться предприятия таких отраслей, как энергетика, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, угольная, химическая и нефтехимическая промышленность, черная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка, промышленность строительных материалов и др. В пределах области уже созданы энергопромышленные мощности и транспортная инфраструктура, имеются высококвалифицированные кадры.

Себестоимость производства некоторых важнейших видов промышленной продукции (топливно-энергетической, химической, целлюлозно-бумажной) может быть ниже, чем в среднем по стране. В частности, весьма рентабельной, в сравнении со среднероссийским уровнем, может быть добыча угля, производство алюминия, целлюлозы, карбида кальция, каустической соды и некоторых других видов продукции.

К отрицательным предпосылкам можно отнести специфику горно-геологических условий залегания некоторых полезных ископаемых (рыхлые и вечномёрзлые породы и др.); экстремальные природно-климатические условия (область находится в зоне отрицательных температур и высокой сейсмичности); нерациональную транспортную схему внешних перевозок (велики плечи перевозок к восточным портам и к западным промышленно развитым районам); слаборазвитую транспортную и коммуникационную сеть внутри области (значительные территории остаются недоступными в транспортном отношении).

Сформулированная еще в 1930–1940-х гг. концепция промышленного развития Иркутской области не утратила актуальности и в наши дни. Она предусматривает активное вовлечение в народнохозяйственный оборот богатейших топливно-энергетических, минерально-сырьевых и лесных ресурсов, преимущественный рост на их основе энерго- и водоемких производств, при незначительных затратах трудовых ресурсов. К подобным отраслям относятся электроэнергетика, лесоперерабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, черная и цветная металлургия, нефтехимия. Помимо прочего данные отрасли для своего развития имеют уникальную сырьевую базу.

Менее эффективно в регионе будут развиваться отрасли, требующие дополнительных затрат на привлечение, обучение и закрепление трудовых ресурсов (машиностроение, приборостроение, радиоэлектроника, легкая и пищевая промышленность). Дорогая рабочая сила и удорожание строительства, а также оторванность региона от металлургических и машиностроительных баз, предприятий смежников и основных потребителей многих видов продукции делают данные отрасли менее конкурентоспособными в сравнении с промышленно развитыми российскими регионами.

Расчеты показывают, что затраты по размещению в Восточной Сибири машиностроительных и приборостроительных производств могут

значительно превосходить среднероссийский уровень. В этом смысле область находится в числе самых неблагоприятных регионов страны, превосходя лишь некоторые области и края Северо-Запада и Дальнего Востока. Аналогичная ситуация и с нормативными сроками окупаемости капитальных вложений в строительство и эксплуатацию трудоемких производств, требующих дополнительных затрат на создание и поддержание социальной инфраструктуры. Например, в Братско-Усть-Илимском ТПК они будут как минимум в 1,5 раз выше, чем в Западной Сибири.

Как правило, все доводы в пользу развития в Иркутской области собственного машиностроения сводятся к тому, что в его продукции есть потребность. Однако эта потребность намного меньше оптимальных мощностей машиностроительных заводов. Поэтому их размещение будет менее неэффективным. Крайне важно при размещении промышленных предприятий учитывать экологические ограничения. Особенно в таких отраслях, как химическая, целлюлозно-бумажная и микробиологическая промышленность, цветной металлургия. Прежде всего, это относится к городам с высокой концентрацией промышленных предприятий и сложной экологической обстановкой (Ангарск, Усолье-Сибирское, Братск). Поэтому новые энергоемкие предприятия, характеризующиеся значительными выбросами и стоками, должны размещаться преимущественно на свободных территориях, например, в районе Тайшета, Тулуна, Усть-Кута и др. Размещение их в развитых промышленных районах допустимо лишь при кардинальном улучшении технологии и глубокой экологизации производства.

Перспективы. Каковы перспективы промышленного развития региона? Сегодня нет оснований утверждать, что промышленная специализация Иркутская область претерпит существенные изменения. Она по-прежнему будет ориентирована на развитие энергоемких и ресурсоемких производств, таких как электроэнергетика, цветная металлургия, нефтехимия, целлюлозно-бумажная промышленность. Вместе с тем, необходимо устранить все отрицательные факторы и тенденции, возникшие в период предшествующего развития данных отраслей. При этом важно максимально эффективно использовать уже созданный энергопромышленный потенциал и не утратить достигнутые преимущества в общероссийском разделении труда.

Следует неуклонно улучшать качество и снижать себестоимость выпускаемой продукции, повышать ее конкурентоспособность. В этой связи необходима коренная модернизация и техническое перевооружение, в первую очередь предприятий базовых отраслей промышленности.

Продолжится формирование принципиально новых для Иркутской области отраслей, связанных с началом промышленного освоения таких природных ресурсов как газ и нефть.

Крайне важно создать условия, стимулирующие деловую активность и эффективную работу товаропроизводителей. Требуется также реали-

зация высокоэффективных и быстрокупаемых инвестиционных проектов, максимальное содействие малому бизнесу.

Б.В. БАЗАРОВ
Л.Б. ЖАБАЕВА

К ПРОБЛЕМЕ СУВЕРЕНИТЕТА МОНГОЛИИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1921 года

После июльских событий 1921 г. статус Внешней Монголии оставался неопределенным. С одной стороны, геополитические и революционные задачи требовали от Советской России закрепления достигнутых итогов монгольской революции 1921 г. путем официального признания новой народной власти. Но с другой — решение этой проблемы было весьма непростым, так как с дипломатических позиций, стоящих перед НКВД в Китае, признание Монголии было крайне невыгодно, поскольку осложняло и без того запутанную проблему установления официальных отношений с Пекином. Основным «двигателем» и вдохновителем идеи заключения соглашения председатель Дальневосточного секретариата Коминтерна Б.З. Шумяцкий. По приглашению Советского правительства первая полномочная делегация новой Монголии выехала в Москву 8 октября 1921 г. из Иркутска в следующем составе: С. Данзан (председатель ЦК МНП и руководитель делегации), Д. Сухэ-Батор (военный министр и главком), Б. Цэрэндорж (зам. министра иностранных дел), Ширин-Дамдин (представитель Богдо-гэгэна) и переводчик бурят Э. Батухан. Б.З. Шумяцкий, которого глубоко волновали монгольские проблемы, лично сопровождал делегацию из Иркутска до Москвы.

В советском руководстве в тот период не было единого мнения по вопросу о дальнейшей целесообразности поддержки монгольского правительства и заключения с ним соглашения. Как откровенно пишет Б.З. Шумяцкий в письме к Э.-Д. Ринчино от 19 ноября 1921 г., его доводы о заключении договора с Монголией наталкивались на активное противодействие ответственных работников, особенно противились этому в НКВД, где ему заявили о невозможности «накануне посредничества (между Китаем и Россией — Л.Ж.) высказывать с сепаратным соглашением»¹. Шумяцкий отмечает, что ему пришлось провести колоссальную работу «...всех поставить на ноги...привлечь внимание и конкретно заставить заинтересоваться Монгольскими делами. Признаюсь, пришлось много крови испортить, много ругаться, многих буквально «за шиворот» тащить к этой теме. Ведь пришлось и ЦК и Совнарком и СТО (Совет Труда и Оборона) и все прочие учреждения, не говоря уже о Наркоминделе, буквально заставить заняться этим вопросом»². Как подробно он пишет в этом письме, в течение первой половины октября 1921 г. состоялось три заседания и две специальные комиссии, на которых активно об-